

**Победная точка в истории Второй мировой войны:
уроки советско-японской войны 1945 года**

Весной 1941 года по инициативе Японии был заключен пакт о нейтралитете между Японией и СССР. Москва предложила заключить договор о ненападении, но Токио ответил: достаточно и пакта о нейтралитете.

Японское командование постоянно держало у советской границы крупную боеспособную группировку – Квантунскую армию. Это стратегическое объединение насчитывало в различные периоды от 600 тыс. до 1 млн.

В прямом противоречии с пактом о нейтралитете японская сторона неоднократно нарушала морские, сухопутные границы и воздушное пространство Советского Союза, препятствовала судоходству в нейтральных и советских территориальных водах. С 1 декабря 1941 г. по 10 апреля 1945 г. японские военные корабли около 200 раз останавливали (иногда применяя оружие) и досматривали советские торговые и рыболовные суда. Некоторые из них были задержаны на длительный срок, а 18 судов потоплено. Фактически японский военно-морской флот осуществлял блокаду советского Тихоокеанского побережья, стремился прервать связи СССР с союзниками [1].

К лету 1945 г. в распоряжении правительства Японии имелись огромные вооруженные силы, которые насчитывали 7,2 млн. человек, около 11 тыс. самолетов, 109 кораблей основных классов, разнообразный арсенал других видов вооружения и боевой техники. На службу японской военной машины были поставлены материальные ресурсы и производственные мощности Северо-Восточного Китая и Кореи. Из этих объективных условий исходили и союзники по антигитлеровской коалиции при разработке и утверждении в марте 1945 г. своего военного плана «Даунфолл», в котором указывалось, что для вторжения на Японские острова и разгрома японских вооруженных сил им понадобится армия численностью не менее 5 млн. человек, а война без вступления в нее Советского Союза продлится до конца 1946 г.

При этом расчетные потери только американских войск должны были составить более 1 млн. человек [2].

5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией. Пакт, к той поре уже многократно нарушенный и, по существу, перечеркнутый японской стороной. В заявлении по этому поводу указывалось, что со времени подписания пакта обстановка в корне изменилась: Япония, будучи союзницей фашистской Германии, помогает ей в войне против СССР и, кроме того, воюет с США и Англией – союзниками СССР. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР теряет смысл, и продление его стало невозможным. СССР денонсировал советско-японский договор о нейтралитете 1941 г. и 8 августа объявил Японии войну [3].

Главкомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен маршал А. М. Василевский. 1-м Дальневосточным фронтом командовал маршал К. А. Мерецков, 2-м Дальневосточным фронтов – генерал М. А. Пуркаев. Забайкальский фронт возглавил маршал Р. Я. Малиновский. Действия Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии координировал адмирал флота Н. Г. Кузнецов.

Был разработан план Маньчжурской стратегической наступательной операции. Он предусматривал нанесение двух мощных встречных ударов с территории МНР силами Забайкальского фронта и из Приморья силами 1-го Дальневосточного фронта. Между ними было расстояние в 1500 км, но японцев заставили воевать на два фронта. Бездорожье не позволяло им быстро маневрировать резервами [4].

Крайне важно было обеспечить внезапность начала войны на Дальнем Востоке, что достигалось, прежде всего, сохранением в секрете степени готовности советских войск. С этой целью был разработан особый режим перегруппировок и прикрытия деятельности войск в районах развертывания для наступления. Сосредоточение ударных группировок, создание запасов материально-технических средств, оборудование театра военных действий велось под видом обычной деятельности войск и боевой учебы. Особое внимание уделялось сохранению в тайне прибытия на Дальний Восток новых соединений и частей. Они

сосредоточивались в 70-100 км от государственной границы. Выгрузка войск из эшелонов и движение в назначенные районы совершались только ночью. Участки дорог, просматриваемые противником, оборудовались вертикальными маскировочными заборами и наддорожными масками.

Все работы проводились с соблюдением необходимой маскировки, под видом обычных оборонных работ. Строительные материалы подвозились только ночью, на машинах с потушенными фарами. Тщательно и всесторонне осуществлялась наземная разведка противника. К границе выдвигались командирские, артиллерийские, инженерные и специальные наблюдательные пункты. Только в полосе 5-й армии было развернуто 576 таких пунктов, обеспечивающих просмотр территории противника на глубину до 6 км. В полосе 365-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии круглосуточное наблюдение за границей велось со 137 оборудованных наблюдательных пунктов. Приграничная полоса неоднократно фотографировалась с самолетов без нарушения воздушных границ Маньчжурии и Кореи. Постоянно велась радиоразведка. Все это позволило создать к началу операции хорошо оборудованный исходный плацдарм и иметь данные об оборонительных сооружениях и группировке неприятеля в приграничной зоне, сохранить втайне от противника направления своих ударов [5].

На многочисленных учениях и занятиях воины готовились к прорыву японских укрепленных районов, форсированию речных преград и преодолению горно-таежной местности. В 1-й Краснознаменной армии, например, в каждой стрелковой дивизии был оборудован (емкостью на стрелковый батальон) исходный рубеж для атаки (учебное поле), на котором отрабатывалась тема «Прорыв позиционной обороны противника», и по одному плацдарму для отработки форсирования водного рубежа и закрепления на противоположном берегу. Через эти своеобразные тактические «городки» прошли все подразделения. Подобные учебные поля были созданы во всех дивизиях 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов.

Большое внимание уделялось обучению войск минновзрывному делу. Каждая рота, батарея подготовили по

десяти нештатных саперов, умеющих обнаруживать, разведывать и преодолевать минновзрывные заграждения; каждый из них имел средства разминирования - щуп и минные указки.

Командиры и офицеры штабов по картам и описаниям детально изучили районы предстоящих боевых действий. На тактических и командно-штабных учениях они отрабатывали взаимодействие между отдельными родами войск. Военный совет Приморской группы создал учебный центр по изучению и распространению боевого опыта, состоявший из трех групп офицеров-фронтовиков. В них входили пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики и саперы. Офицеры-фронтовики проводили в частях беседы на темы: «Маневр мелкими группами в горно-лесистой местности», «Как мы форсировали реки», «Боевые порядки пехоты при прорыве обороны противника», «Борьба с диверсионными группами», «Ночная атака».

В войсках были распространены «Памятка бойцу в наступлении», «Памятка офицеру по ведению встречного боя» и изданные массовым тиражом брошюры «Вооруженные силы Японии», «Маньчжурия – плацдарм японской военщины» и др.

Подавляющая часть армий и корпусов развертывалась в первом оперативном эшелоне, что обеспечивало максимальную силу первоначального удара, рассечение боевых порядков противника, заставляло японское командование держать оборону на 4000-километровом фронте и почти полностью исключало для него маневр силами и средствами в ходе операции. Ударные группировки фронтов и армий, сосредоточившиеся в узких полосах, имели до 70 процентов всех сил и средств. Этим достигалось 3-5-кратное превосходство в силах и средствах над противником на участке прорыва. Так, 5-я армия, наступая в полосе 45 км, прорывала оборону японцев на фронте 12 км при плотности 212 орудий и минометов, 30 танков и САУ на 1 км фронта [6].

В темную, дождливую ночь специально созданные штурмовые отряды форсировали реки Амур и Уссури, скрытно обошли основные укреплённые районы и внезапным согласованным по времени ударом уничтожили 240 пограничных японских застав-

кордонов и 30 гарнизонов, которые могли встать на пути двинувшихся на прорыв наших войск.

Не помогли японцам 4500 долговременных железобетонных сооружений, оснащенных артиллерией и всеми видами стрелкового оружия, минные поля, противотанковые заграждения. Не спасло и бездорожье, на которое тоже рассчитывало командование Квантунской армии. С самого начала вместе с советскими войсками наступали части Монгольской народной армии по командованием маршала Чойбалсана, а на завершающем этапе операции – войска народно-освободительной армии Китая, которая сражалась и с армией Чан-Кайши, и с японцами.

В этой войне было применено немало тактических новшеств. Так, в Европе танковые дивизии вводились обычно в прорыв фронта из второго эшелона. Здесь, наоборот, танки шли впереди. 6-я гвардейская танковая армия в первый же день операции совершила бросок на 150 км и вышла к перевалам Большого Хингана. Вместо 10 суток, отведенных по директиве, танкисты преодолели Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину на четвертый день операции [7].

Уже 14 августа японскому правительству стало ясно, что Квантунская армия разгромлена. Она была рассечена на части, нарушено управление, блокированы или захвачены все укрепрайоны. В тот же день правительство Японии известило правительства США, Англии и СССР, что Япония готова принять условия безоговорочной капитуляции. Но оно «забыло» поставить в известность войска, и бои продолжались. Только 17 августа правительство Японии издало приказ о прекращении сопротивления и сдаче оружия победителям. Советские войска взяли в плен около 600 000 солдат и офицеров, были захвачены богатые трофеи боевой техники и оружия. А главное – были освобождены от японского владычества Маньчжурия и Корея, Южный Сахалин.

Квантунская армия подверглась одновременно ударам с суши, воздуха и моря. Доступы к центральным районам Маньчжурии преграждались системой укрепленных районов, создававшихся в течение многих лет. У границ с СССР и МНР имелось 17 укрепленных районов, в которых насчитывались более

4,5 тыс. долговременных, железобетонных сооружений, многочисленные противотанковые заграждения, минные поля и огневые точки. Главные силы противника находились в своеобразной природной крепости, огражденной цепью горных хребтов, безводных пустынь, лесных массивов, рек и болот.

Расчеты организовать устойчивую оборону, втянуть советские войска в изнурительные бои и в последовательное «прогрызание» укрепрайонов потерпели провал. Военные действия сразу приняли высокоманевренный характер. Продвинувшись на 120-400 км, они овладели важными политико-экономическими центрами и районами, вышли в глубокий тыл Квантунской армии, раздробили ее, ограничили связь с японскими силами в Северном Китае и отрезали пути отхода в Корею. В ходе наступления, проходившего на разобренных направлениях, осуществлялось непрерывное взаимодействие танковых и общевойсковых соединений с авиацией, а в полосе действий 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов – с силами Тихоокеанского флота и Амурской флотилией [8].

Разгром квантунской группировки – самое крупное поражение японской армии во второй мировой войне. В результате военных действий и капитуляции противника советские войска взяли в плен около 600 тыс. солдат и офицеров, захватили около 700 танков, более 1,8 тыс. орудий, 860 самолетов, около 300 тыс. винтовок. От японских оккупантов была освобождена территория площадью более 1,3 млн. кв. км с населением свыше 40 млн. человек. Агрессоры лишились своих основных военно-экономических арсеналов на азиатском континенте – Маньчжурии и Кореи. После разгрома советскими войсками Квантунской армии, завершения военных действий в Маньчжурии и на Сахалине американские оккупационные силы 28 августа начали высадку на Японские острова.

Война против дальневосточного агрессора оказалась молниеносной, она длилась всего 24 дня. Это событие произвело огромное впечатление на весь мир. Однако американские военные авторитеты заявили, что Япония капитулировала лишь потому, что ее волю сломали 2 атомные бомбы, сброшенные с самолетов США на мирное население Хиросимы и Нагасаки. Но война

продолжалась и после атомных бомбардировок, только после разгрома Квантунской армии Японии немедленно капитулировала, и 2 сентября 1945 года на американском линкоре Миссури в присутствии представителей 9 держав, включая СССР, был подписан акт о безоговорочной капитуляции. Вторая Мировая война завершилась.

В ходе военных действий потери советской стороны составили более 36 тысяч человек, в т.ч. более 12 тыс. человек погибшими. Японские войска потеряли 84 тыс. человек, было взято в плен более 650 тыс. японских офицеров и солдат [9].

Разгром японского милитаризма дал мощный импульс для подъема революционного и национально-освободительного движения народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Были созданы благоприятные условия для победы народной революции во Вьетнаме и в Северной Корее. Освобожденный Советскими Вооруженными Силами в тесном взаимодействии с монгольскими войсками Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) стал, по существу, главной опорной базой китайской революции.

Список источников и литературы:

1. Русско-японские войны 1904-1945. М., 2003. С. 42.
2. Советско-японские войны 1937-1945. М., 2009. С. 54.
3. Советско-японская война 1945 года: документы и материалы. М., 2001. С. 64.
4. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С. 87.
5. Мерецков К. А. На службе народа. М., 1968. С. 74-75.
6. Захаров М. В. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. М., 1969. С. 46-47.
7. Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1978. С. 65-66.
8. Стрельбицкий К. Б. Август 1945. Советско-японская война на море. М., 2003. С. 34-35.
9. Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003. С. 57-58.